

Физическое воспитание детей с интеллектуальной недостаточностью на территории Беларуси (древнейший период – конец XIX в.)

Новицкий П.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В настоящей публикации представлен материал исследования физического воспитания в жизни детей с интеллектуальной недостаточностью на территории Беларуси в исторический период с глубокой древности до конца XIX века.

Цель статьи – ретроспективный анализ возникновения и развития адаптивного физического воспитания детей с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью в Беларуси.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные и учебно-методические труды отечественных и зарубежных авторов, материалы периодической печати, а также данные статистических и законодательных документов разных лет, имеющих отношение к цели исследования. Использовались общенаучные и специально-исторические методы: анализ и синтез, системный, сравнительно-исторический, ретроспективный, проблемно-хронологический.

Результаты и их обсуждение. Длительное исключение физического воспитания из жизни лиц с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью в разные столетия до конца XIX века, обусловлено отношением раннего христианства и монархов к лицам с инвалидностью вплоть до первых благотворительных инициатив светской власти; состоянием социально-экономического положения государства, развития науки и просвещения общества.

Заключение. На протяжении многих веков у древних славян, проживающих на территории Беларуси, лица с легкой интеллектуальной недостаточностью предположительно могли включаться в элементарные самостоятельные формы физического воспитания нормально развивающихся детей и взрослых. В жизнедеятельности лиц с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью, какая-либо связь с физическим воспитанием, вплоть до конца XIX века полностью отсутствовала.

Ключевые слова: физическое воспитание, дети с интеллектуальной недостаточностью, отношение общества и государства, территория Беларуси, древнейший период, конец XIX века.

(Ученые записки. – 2021. – Том 34. – С. 14–19)

Physical Education of Children with Intellectual Disability on the Territory of Belarus (from Old Times to the Late 19th Century)

Novitski P.I.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The paper presents research materials of physical education in the lives of children with intellectual disabilities on the territory of Belarus from old times up to the late 19th century.

The purpose is a retrospective analysis of the emergence and the development of adaptive physical education of children with moderate and heavy intellectual disability in Belarus.

Material and methods. The research material was scientific and methodological works by domestic and foreign authors, materials from periodicals as well as data of statistic and legal documents of different years which are connected with the research purpose. General scientific as well as special historical methods were used: analysis and synthesis, the system, the comparative historical, the retrospective, the problem chronological..

Findings and their discussion. Long term exclusion of physical training from the lives of people with moderate and heavy intellectual disability in different ages up to the 19th century was due to: the attitude of early Christians and monarchs to people with disabilities until first charity initiatives of the Soviet power, social and economic state of the country, development of science and education in the society.

Conclusion. *Over centuries ancient Slavs, who lived on the territory of Belarus, presumably involved people with light intellectual disability into elementary forms of physical education of normally developing children and adults. Lives of people with moderate and heavy intellectual disability were not connected with physical education at all until the late 19th century.*

Key words: *physical education, children with intellectual disability, the attitude of the society and the country, the territory of Belarus, old times, the late 19th century.*

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 34. – P. 14–19)

На протяжении многих веков отношение общества и государства к людям с нарушениями психического и (или) физического развития, особенно выраженного тяжелыми формами инвалидности, связывалось с многочисленными проблемами: в социальном взаимодействии, в правовом поле, материальном состоянии, образовании и др. Не исключением оказалась и сфера физкультурной и спортивной жизни общества, в которой полноправное и полноценное участие людей с инвалидностью практически отсутствовало вплоть до конца прошедшего столетия [1].

В отношении некоторых категорий инвалидов, в частности с тяжелыми нарушениями психического развития, возможность к получению соответствующего доступного уровня специального образования в отечественной системе обучения и воспитания детей, включая физическое воспитание, оказалась реальной лишь несколько десятилетий назад [2].

Физическое воспитание является сложной педагогической системой, органически входящей в систему более высокого порядка – образование (единный процесс воспитания и обучения). Имея собственную специфическую сущность, в то же время физическое воспитание естественно воплощает в себе общие черты функционирования сложно организованного механизма социально-педагогического процесса воспитания и обучения детей, и соответственно в историческом аспекте всегда было детерминировано его состоянием и поведением.

Обучение и воспитание детей с особенностями психофизического развития (ОПФР), в том числе с интеллектуальной недостаточностью осуществляется в Республике Беларусь и в мировой практике, в основном в сфере специального образования.

Физическое воспитание в этой системе является составным, неотъемлемым и обязательным компонентом целостного коррекционно-педагогического процесса. Именно поэтому выяснение причин наблюдавшегося долгие годы застоя в научном изучении и программно-методическом обеспечении адаптивного физического воспитания (АФВ), адаптированного к психофизическим особенностям детей с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью (УиТИН), и одновременно выявление конструктивных идей в русле изменения состояния данной проблемы, мы стали искать в историческом контексте возникновения и развития в государстве отечественной системы специального (коррекционного) образования. Ретроспективный анализ коррекционно-педагогической практики специального образования позволит проследить динамические процессы, приведшие к современ-

ной интерпретации целей, задач и содержания в этой системе, образовательной парадигмы АФВ рассматриваемого контингента обучающихся.

В данное время научные работы с аналогичным предметом исследования нами не встречены. Имеющиеся публикации авторов (А.С. Самыличев, О.В. Яшин, 2001; В.С. Дмитриев, 2003; А.А. Дмитриев, В.М. Мозговой, Б.П. Пузанов, 2006 и др.) затрагивают вопросы истории физического воспитания в основном лиц с легкой интеллектуальной недостаточностью на территории Российской Федерации и бывшего Советского Союза (СССР) в целом.

В настоящей публикации представлен материал исследования, охватывающий исторический период возникновения и развития адаптивного физического воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью на территории Беларуси с глубокой древности до конца XIX века.

Цель статьи – ретроспективный анализ возникновения и развития адаптивного физического воспитания детей с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью в Беларуси.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные и учебно-методические труды отечественных и зарубежных авторов, материалы периодической печати, а также данные статистических и законодательных документов разных лет, имеющих отношение к предмету исследования.

Методологическую основу составили системный подход, принципы историзма и объективности. Исследование осуществлялось общенаучными и специально-историческими методами: анализ и синтез, системный, сравнительно-исторический, ретроспективный, проблемно-хронологический.

Основные термины и понятия, которыми мы оперировали в исследовании, соответствовали современной специальной терминологии, действующей в республике в сфере коррекционной педагогики (специальность 13.00.03 – Коррекционная педагогика) и адаптивной физической культуры (специальность 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры). Однако, осуществляя ретроспективный анализ литературы и документов разного времени (веков), в ряде случаев мы не только цитировали, но и пользовались оригинальными терминами и понятиями этих источников, не останавливаясь на оценке строгости соответствия их существующей в настоящее время терминологии в специальной педагогике и теории адаптивной физической культуры. Например, термином «идиоты», которым в работах авторов и

документах XVIII–XIX веков часто обобщенно назывались дети с выраженными или тяжелыми нарушениями психического развития, в современной литературе, по этическим соображениям, использовать не рекомендуется как оскорбительный и унижительный для человека. В то же время изучая источник того времени мы часто не имели оснований точно определить и подобрать эквивалентные понятия (синонимы) из современной специальной терминологии, поскольку необходимой для этого научной информацией источник не располагал. Поэтому в таких ситуациях мы не стали осуществлять «вольную интерпретацию и переводы» понятий и текстов публикаций прошедших веков, чтобы не внести в науку непоправимую путаницу, неопределенность и даже, фальсификацию статистических данных, мыслей и выводов авторов.

Результаты и их обсуждение. Физическая культура и ее процессуальная сторона: физическое воспитание – относятся к числу одних из самых ранних образований в культурном развитии общества. Методики применения физических упражнений для оздоровления человека, физической подготовки воинов и атлетов спортивных состязаний существовали уже в античные времена, а эмпирическое использование различных форм организованной двигательной активности (подвижные игры, состязания) отмечается еще в жизни людей первобытного общества [3].

Рассматривая воспитание детей как общую и вечную категорию общественной жизни, высказываются предположения, что уже на ранних этапах формирования человеческого общества имело место и целенаправленное индивидуальное воспитание всех основных категорий «аномальных» детей, выражавшееся в передаче им элементарного жизненного опыта, в приучении к простейшим видам труда и выполнению основных правил поведения [4].

Предположения, что люди со *spina bifida* жили в период неолита, подкрепляются археологическими и антропологическими находками скелетов с туберкулезом и другими аномалиями позвоночника, остеомиелитом, врожденным вывихом бедра и др. (Sigerist, 1951, Венцмер, 1968) [5; 6]. Существуют некоторые свидетельства того, что люди ранних цивилизаций с тяжелыми формами инвалидности иногда доживали до зрелого возраста (Lowenfeld, 1975) [7]. Обнаружение останков древних людей, находившихся в состоянии физической инвалидности, говорит, что даже тогда казалось вероятным, что близкие должны были заботиться о своих инвалидах. Поскольку не найдены доказательства наличия приспособлений, таких как инвалидные коляски или ходунки, считается, что члены семьи, не являющиеся инвалидами, могли переносить своих близких с ограниченными возможностями с места на место [8].

В отношении древнеславянской истории развития общества это мог быть уже период матриархата, где женщина-мать («Берегиня» – у древних славян) в родовой общине занимала ведущее место и от ко-

торой зависела судьба каждого в жизни рода, в том числе отношение к тем, кто мог иметь приобретенные (увечья, ограниченные физические возможности) или врожденные нарушения психофизического развития. Такие предположения мы находим в исследованиях И.М. Бобла и И.Ю. Макавчик (2010), раскрывающих истоки дефектологических воззрений в Киевской Руси [4]. «Эти выводы о времени зарождения воспитания “аномальных детей”, – считают авторы, – “можно отнести и к Беларуси, где, по данным археологов, первые следы человека появились около 100 тысяч лет назад... Это допущение мотивируется рядом факторов:

- врожденные аномалии развития, за исключением различных уродств, не всегда обнаруживаются в момент рождения ребенка;

- нарушение функций одного из органов чувств не исключает компенсаторной деятельности сохранных анализаторов;

- даже людям, жившим по законам первобытного общества, была свойственна общественная забота о своих сородичах» [4, с. 3–4].

Следуя данной логике, вполне можно допустить, что определенная часть детей с ОПФР, особенно с легкими формами нарушений в развитии, в процессе общего воспитания могли также быть охвачены и элементарными формами физического воспитания. Они могли в процессе развития подражать («учиться») демонстрируемым взрослыми способам ползания, лазания, ходьбы, преодоления препятствий, различным манипуляциям с предметами; вместе с другими детьми без отклонений в развитии, в меру своих возможностей, участвовать в подвижных играх и развлечениях, обрядовых танцах, состязаниях, осваивать (имитировать) коллективный опыт охоты и участвовать в ней. Однако данное допущение вряд ли может касаться детей с тяжелыми формами нарушений психического и (или) физического развития, состояние и особенности которых обнаруживающиеся сразу или очень скоро после рождения делают ребенка практически беспомощным к дальнейшему приспособлению в окружающей среде и (или) без соответствующего медицинского вмешательства и постоянной специально организованной помощи со стороны родителей или взрослых. По мнению Deutsch (1949), в эти ранние времена, из-за отсутствия медицинских знаний и технологий люди с врожденными ограниченными возможностями здоровья, либо умерли вскоре после рождения от осложнений и инфекций, либо были убиты по экономическим, религиозным или евгеническим причинам [9].

Предположения о возможной практике семейного воспитания «аномальных» детей находят косвенное подтверждение в материалах, отражающих в какой-то мере положение лиц с недостатками физического и умственного развития в феодальном Древнерусском государстве (Киевская Русь) [10], в состав которого входили и земли территории современной Беларуси (IX–X вв.), известные в историографии как «западные земли Руси» [11].

Физическое развитие детей происходило преимущественно под воздействием активной трудовой деятельности, связанной с работами в земледелии, животноводстве, ремесленничестве. Свободное время, в силу своего возраста, вероятнее всего, дети проводили в играх со сверстниками. «Игрища» (пляски, хороводы, игры и состязания) с древних времен занимали важное место в жизни славян [3].

Естественно, участниками в этих играх, семейной трудовой деятельности могли оказаться и дети с легкой интеллектуальной недостаточностью, исключая, безусловно, детей с тяжелыми нарушениями развития. В феодальной Руси с 12-летнего возраста будущие дружинники включались в военную подготовку (по сути – элементарный прообраз современной специальной физической подготовки). Попадание в их число детей с выраженными признаками умственной отсталости было маловероятным.

Первые на Руси официальные документы, касающиеся слабоумных, относятся к X веку, когда князь киевский Владимир Святославич в утвержденном им в 996 году Уставе о православной церкви обязывал заботиться об убогих, нищих и юродивых. В Киево-Печерской лавре уже в XI веке было организовано убежище для слабоумных [10].

К древнерусскому периоду жизни восточных славян относится и возникновение «шпиталей» (позже, представляемых в исторических публикациях как госпитали, больницы, лечебницы, богадельни и др.), в которых презирались не только престарелые, но разного рода «калеки, слабоумные и идиоты» [12].

Поскольку в средние века преобладали принципы христианства, инвалидность и тяжелое положение людей с ограниченными возможностями рассматривались как наказание Бога, обществом практически не предпринимались попытки выяснить первопричину инвалидности, общественность выступала против вскрытия и препарирования тела человека, медицинские знания не получали развития, лечение людей с различными заболеваниями часто оказывалось малоэффективным S.E. Rubin (1995) [13].

На смену врачам приходили монахи и священники. В монастырях и больницах людей с ограниченными возможностями лечили, используя следующие методы: изгнание нечистой силы, молитва, заклинания, магические травы и возложение рук (Obermann, 1965) [14]. О каких-либо педагогических методах работы в этот период информация отсутствует.

В XIV–XVI вв. белорусские земли находились в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Обобщая литературный материал, содержащий сведения о жизни в те времена слепых, глухих, «калек», «слабоумных», можно сказать, что как и в предыдущие века большинство людей с тяжелыми нарушениями психического и (или) физического развития попадали в тяжелейшие жизненные ситуации, постоянно нуждались в признании, опеке и уходе.

Многие лица находились в более благополучном положении, оставаясь в семьях или оказываясь под патронажем церкви (католической, православной, реформаторской, унитарной).

С XVI века все более активной становится благотворительная общественная деятельность (до этого призрением занимались только церковь и монастыри). На белорусских землях в благотворительную деятельность активно влились православные братства, которые также как и церкви стали создавать и содержать приюты, богадельни-шпитали и другие учреждения для призрения и лечения нуждающихся в этом лиц. Вместе с тем слабоумные дети лишь иногда оказывались в числе призреваемых здесь лиц (престарелых, сирот, нищих, слепых, убогих) [15].

Во второй половине XVIII в. белорусские земли снова вошли в состав России. В этот период в России с 1775 года Екатериной II были учреждены Приказы общественного призрения, которым поручалось попечение и надзор за народными школами, сиротскими домами, госпиталиями и больницами, богадельнями, домами неизлечимых больных и сумасшедших, работными и смиренными домами. Х. Замский отмечает: «Указ сыграл положительную роль в дальнейшем развитии в России лечебных учреждений, благотворительных заведений и школ. Однако для его реализации на практике делалось... очень мало» [10, с. 262]. К тому же «...указ не предусматривал открытия учреждений для слабоумных. В больницы же для душевнобольных слабоумных детей помещали редко» [10, с. 262].

По мнению И.М. Бобла и И.Ю. Макавчик, системно и глубоко изучивших историю жизни, обучения и воспитания в белорусском обществе людей с ОПФР и эволюцию развития системы специального образования в Беларуси, «...ко времени воссоединения Беларуси с Россией “аномальные” лица на территории Беларуси и России находились примерно в одинаковом положении» [4, с. 16]. Но в это же время (к концу XVIII в.) в других высокоразвитых странах (в частности Западной Европы, Америки) динамика и результаты деятельности государства и общества в процессах призрения, воспитания и обучения населения с ОПФР оказались совершенно иными.

В отношении детей с интеллектуальной недостаточностью Х. Замский в «Истории олигофренопедагогики» подчеркивает, что вплоть до конца XVIII века «врачи и педагоги даже не пытались обучать слабоумных, так как считали это бесполезным» [10].

Но несмотря на укоренившийся в общественных взглядах скептицизм, среди врачей, а затем и педагогов появлялись отдельные энтузиасты, делавшие попытки призрения, воспитания и обучения слабоумных детей.

Многие историографы лечебной педагогики утверждают, что впервые возможность воспитывать и обучать умственно отсталого (причем с тяжелой степенью отсталости) на практике была доказана французским

врачом-психиатром Жаном Итаром (1801), который, как утверждает Х. Замский «...убедил окружающих в том, что даже самые глубокие идиоты небезнадёжны и способны к совершенствованию. Определил Ж. Итар и тот путь, которым, по его мнению, нужно следовать при воспитании идиотов, – развитие с помощью тренировочных упражнений органов чувств и моторики» [10].

Полученные Ж. Итаром результаты и его система воспитания слабоумных воодушевили врачей продолжить эту работу. В первой половине XIX века во Франции, Швейцарии, США при больницах, поддерживаемые светской властью и самостоятельно появляются первые учреждения медико-педагогического направления для слабоумных («идиотов»). В них проводились лечебно-педагогические мероприятия по развитию физических сил, моторики и главным образом, органов чувств. Позже это направление развилось в так называемую лечебную педагогику. Одновременно начинают возникать учреждения филантропически-христианского (приюты, руководимые пасторами или другими энтузиастами) и чисто педагогического направления (приюты, школы, пансионаты – под руководством педагогов), в воспитательной работе которых организованной физической активности отводится известная роль.

Так, Эдуард Сеген (1812–1880), продолжая работу Ж. Итара, открыл школу для умалишенных детей и разработал методику их обучения на основе «физиологического метода», основной фразой в изложении которого была: «Вести ребенка за руку от воспитания мускульной системы к воспитанию нервной системы и органов чувств» [16].

Деятельность Э. Сегена сыграла значительную роль во всех странах, осуществлявших обучение и воспитание умственно отсталых детей. Работая почти 30 лет в США, им был создан особый тип школ для слабоумных, которые получили название «физиологические школы Сегена». В 1846 году медико-педагогическая система была описана Э. Сегеном в книге под названием «Нравственное лечение, гигиена и воспитание идиотов». В 1903 году переведенная на русский язык книга была издана в России.

Позже (в начале XX века) на основе его методов за рубежом и в России широко распространилась педагогическая система, разработанная итальянской учительницей, психологом, ученым Марией Монтессори, вошедшая сегодня в число классических в педагогике, в том числе коррекционной. Органически составляющей частью данной системы, является гимнастика или, как обобщает М. Монтессори, – «мускульное воспитание: ...ряд упражнений, способствующих нормальному развитию физических движений (ходьба, дыхание, речь) и стимулирующих развитие ребенка отсталого или с ограниченными возможностями» [17, с. 100].

В России первые единичные учреждения, занимающиеся воспитанием и обучением умственно от-

сталых детей, стали возникать во второй половине XIX века. Это были частные, платные учреждения, дело отдельных энтузиастов. Конкретной информации о таком учреждении в этот период на территории Беларуси мы не встретили. По данным И.М. Бобла, до 1917 г. специально организованного воспитания и обучения детей с интеллектуальной недостаточностью на белорусских землях не было [4]. Аналогичное заключение (в виду отсутствия документальных подтверждений) мы делаем и в отношении физического воспитания, не исключая самостоятельного приобщения детей с легкой интеллектуальной недостаточностью, проживающих в семьях, к самостоятельному физически активному досугу и играм по месту жительства.

В начале XIX в. лишь некоторые из таких детей приобретали начатки знаний в детских приютах и домах призрения, имевших школьные отделения. Подобные заведения существовали в Витебске, Могилеве, Минске и Гродно. Программы этих заведений предусматривали усвоение материала по арифметике, географии, истории и другим учебным предметам [4]. Учебный предмет, связанный с занятиями учащихся физическими упражнениями, в учебных планах мы не находим.

Как и прежде, государство большую часть заботы о слабоумных перекладывало на плечи богоугодных организаций, частной инициативы и благотворительности. Кроме того, в Беларуси проблема усугублялась постоянным разорением белорусских земель в ходе частых военных действий, а также реакционной политикой русского самодержавия в отношении Беларуси, не имевшей своей государственности. Основная масса умственно отсталых детей здесь воспитывалась в семьях, в том числе находясь на попечении и опекунов.

Помещение многих «бродяг», «буйных и опасных для общества» («преимущественно подростков с глубоко выраженным слабоумием») в богадельни Приказов общественного призрения Могилевского, Минского, Витебского, Гродненского и Виленского, которые были учреждены по мере воссоединения отдельных частей Беларуси с Россией и осуществляли призрение и лечение, главным образом, престарелых и больных людей, было обычным явлением на территории Беларуси XIX века [4].

Неудовлетворительная постановка дела призрения и воспитания детей, находившихся в богоугодных заведениях Приказов, неоднократно подвергалась критике врачами и педагогами Беларуси.

По имеющимся в литературе данным, в единичных специальных учреждениях для «аномальных» детей в Беларуси обучалось лишь несколько десятков учащихся, в то время, когда согласно «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», в белорусских губерниях насчитывалось свыше 7 тысяч «аномальных» детей (0–19 лет), в том числе 1048 «умалишенных» школьного возраста (10–19 лет) [4, с. 69].

Заклучение. На протяжении многих веков у древних славян, проживающих на территории Беларуси, лица с легкой интеллектуальной недостаточностью предположительно могли включаться в элементарные самодеятельные формы физического воспитания нормально развивающихся детей и взрослых. В жизнедеятельности лиц с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью, проживающих на «западных землях Руси», какая-либо связь с физическим воспитанием, вплоть до конца 19 века, практически отсутствовала (не подтверждается соответствующими историческими источниками).

Литература

1. Евсеев, С.П. Адаптивная физическая культура: учеб. пособие / С.П. Евсеев. – М.: Советский спорт, 2005. – 240 с.
2. Новицкий, П.И. Адаптивная физическая культура во втором отделении вспомогательной школы: учеб.-метод. пособие для педагогов / П.И. Новицкий. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2011. – 200 с.
3. Кун, Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / Л. Кун. – М.: Радуга, 1982. – 401 с.
4. Бобла, И.М. История становления и развития специального образования детей с особенностями психофизического развития в Беларуси: пособие / И.М. Бобла, И.Ю. Макавич. – Минск: БГПУ, 2010. – 180 с.
5. Sigerist, H.E. A history of medicine / H.E. Sigerist. – New York, NY: Oxford University Press, 1951.
6. Venzmer, G. Five thousand years of medicine / G. Venzmer. – New York, NY: Taplinger, 1968.
7. Lowenfeld, B. The changing status of the blind / B. Lowenfeld. – Springfield, MA: Charles C. Thomas, 1975.
8. Irmo Marini, Норин М. Graf, Michael Millington. Psychosocial Aspects of Disability. Insider Perspectives and Strategies for Counselors. Second Edition. – 2017.
9. Deutsch, A. The mentally ill in America (2nd ed.). / A. Deutsch. – New York, NY: Columbia University Press, 1949.
10. Замский, Х.С. История олигофренопедагогики. – 2-е изд. / Х.С. Замский. – М.: Просвещение, 1980. – 398 с.
11. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / гал. рэд. калегія Ё.М. Ёгнаценка [і інш.] – Мінск: Навука і тэхніка, 1972–1975.
12. Юдин, Т.И. Очерки истории отечественной психиатрии / Т.И. Юдин. – М.: Медгиз, 1951. – 480 с.
13. Rubin, S.E., & Roessler, R.T. Foundations of the vocational rehabilitation process (4th ed.). / S.E. Austin, TX: Pro-Ed., 1995.
14. Obermann, C.E. A history of vocational rehabilitation in America. Minneapolis, MN: T.S. Denison, 1965.
15. Грыцкевіч, В.З. З мінулага нашае медыцыны / В.З. Грыцкевіч. – Польша. – 1969. – № 6. – С. 201.
16. Сеген, Э. Воспитание, гигиена и нравственное лечение умственно ненормальных детей / Э. Сеген. – СПб., 1903. – С. 35.
17. Монтессори, М. Дом ребенка: метод научной педагогики / М. Монтессори. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 269 с.

Поступила в редакцию 07.12.2021